

Николай Георгиевич Рогулин, кандидат исторических наук,
доцент кафедры источниковедения истории России
Санкт-Петербургский государственный университет, Россия
nrogulin@mail.ru

Санкт-Петербург в судьбе финляндцев, состоявших на российской службе в начале XX в.¹

Санкт-Петербург, Финляндия, образование, государственная служба

St. Petersburg, Finland, professional training, career

В статье на основе архивных материалов рассмотрена роль столицы империи в профессиональной подготовке и карьере 365 граждан Финляндии, служивших в военных и гражданских ведомствах России.

In the article, based on archival materials, is considered the role of the capital of the empire in professional training and the career of 365 citizens of Finland serving in military and civil departments of Russia.

В Российском государственном историческом архиве [1–3] хранятся сведения о гражданах Великого княжества Финляндского, состоявших на правительственной службе в России в 1910 г. Списки финляндских граждан представлялись министерствами и ведомствами в канцелярию Совета министров в конце 1910 — начале 1911 г. В соединении с данными, собиравшимися в 1908 г. [4], и сведениями, отложившимися в фондах Российского государственного архива Военно-морского флота [5; 6], эти материалы позволяют получить представление о положении финляндцев, связавших свою судьбу с империей. Они также дают возможность проследить (пусть и не в полной мере) их карьеру, начиная с момента получения образования.

Всего в списках министерств и ведомств содержались сведения о 678 гражданах Великого княжества. Однако непосредственно на территории империи финляндских граждан было значительно меньше. Из общего числа следует исключить 257 человек, служивших в Финляндском округе Почтово-телеграфного ведомства; 10 человек,

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ. Грант № 10–01–00632 а/Ф.

проходивших по Министерству народного просвещения, но преподававших в учебных заведениях Великого княжества (прежде всего, в Выборге); 5 офицеров Военного ведомства, служивших уездными воинскими начальниками в городах Финляндии, и 3 переводчиков Финляндского жандармского управления.

Всего, согласно представленным спискам, в министерствах и ведомствах на территории Российской империи в конце 1910 — первой половине 1911 г. служило 365 человек, имевших права финляндского гражданства, из них 348 мужчин и 17 женщин.

Почти половина финляндцев — 178 человек — состояла на службе в армии и флоте, и для них Санкт-Петербург был, прежде всего, местом получения образования. Перечень учебных и военно-учебных заведений, в которых проходили общую и профессиональную подготовку офицеры и генералы — граждане Великого княжества Финляндского, отражает перемены, происходившие в системе военного образования России во второй половине XIX в.

До этого времени военная подготовка велась в кадетских корпусах, где учащиеся получали как общее, так и специальное военное образование, и выпускались в войска. В рамках общей военной реформы Д. А. Милютина были упразднены два кадетских корпуса, остальные были разделены на военные училища и военные гимназии. Из специальных классов кадетских корпусов были образованы военные училища с чисто военной организацией. Первым таким училищем стало Константиновское в Санкт-Петербурге, преобразованное из кадетского корпуса в 1859 г. В 1864 г. существовало уже 3 военных училища: 1-е Павловское и 2-е Константиновское в Санкт-Петербурге (преобразованное в 1894 г. в Константиновское артиллерийское училище) и 3-е Александровское в Москве. В 1864 г. в столице из Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров создано Николаевское кавалерийское училище. Кроме того, с 1849 г. существовало специальное Михайловское артиллерийское училище.

Из общих классов кадетских корпусов были созданы военные гимназии с общеобразовательным курсом и полувоенной организацией. Исключение составили Пажеский Его Величества корпус и Финляндский кадетский корпус, сохранившие как общие, так и специальные классы и по-прежнему выпускавшие офицеров в гвардию и армию.

Ввиду того, что военные училища и 2 корпуса не могли обеспечить подготовку нужного количества офицеров для армии, были учреждены 14 пехотных и кавалерийских юнкерских училищ, в том числе в 1869 г. — Санкт-Петербургское пехотное юнкерское училище. В 1882 г. военные гимназии были снова реорганизованы в кадетские корпуса с сохранением в основном общеобразовательных программ обучения.

Возникновение новых и реорганизация старых военно-учебных заведений нашли отражение в том, как получали профессиональную подготовку представители разных возрастных групп военнослужащих: генералы и штаб-офицеры, обер-офицеры в чинах капитанов (ротмистров) и штабс-капитанов (штабс-ротмистров) и младшие обер-офицеры (поручики, подпоручики и корнеты).

Из 43 человек, составляющих первую группу (8 генералов, 22 полковника и 13 подполковников), 63 % получили первый офицерский чин после окончания военного училища, 28 % — Финляндского кадетского корпуса и 9 % — Пажеского корпуса. Столичные военные училища окончили 26 человек из 27, а по степени популярности училища распределялись следующим образом:

- Павловское военное училище — 8;
- Константиновское военное училище — 4;
- Михайловское артиллерийское училище — 4;
- Николаевское инженерное училище — 4;
- Николаевское кавалерийское училище — 4;
- Военно-топографическое училище — 1;
- Пехотное юнкерское училище — 1.

Высшее военное образование получили 13 представителей этой группы, причем генерал-лейтенант А. Р. Бонсдорф после Михайловской артиллерийской академии окончил еще и Геодезическое отделение Николаевской академии Генерального штаба по 1-му разряду. Именно этой академии отдавалось предпочтение штаб-офицерами и генералами:

- Николаевская академия Генерального штаба — 8;
- Михайловская артиллерийская академия — 3;
- Александровская военно-юридическая академия — 2;
- Николаевская инженерная академия — 1.

У представителей второй группы, включающей чины 8-го и 9-го классов по Табели о рангах (армейские капитаны, ротмистры, штабс-капитаны и штабс-ротмистры), сохраняются тенденции получения офицерских чинов после окончания военного училища (66 %) и Финляндского кадетского корпуса (25 %). Пажеский корпус закончил один человек.

Расширилась география военных училищ, хотя на первом месте по-прежнему стояли столичные военно-учебные заведения, которые окончили 20 из 42 офицеров. Но среди них по числу выпускников вперед вышло Санкт-Петербургское пехотное юнкерское училище:

- Пехотное юнкерское училище — 9;
- Павловское военное училище — 3;

Михайловское артиллерийское училище — 3;
Константиновское военное училище — 2;
Константиновское артиллерийское училище — 1;
Николаевское инженерное училище — 1,
Николаевское кавалерийское училище — 1.

Иной вид путь к получению первого офицерского чина приобретает у поручиков, подпоручиков и корнетов. Никто из них не поступал сразу в военные училища. 42 % прошли через кадетские корпуса, считая и общие классы Финляндского кадетского корпуса. 50 % младших обер-офицеров вначале обучались в гражданских учебных заведениях.

Из 34 выпускников военных училищ 20 человек обучались в столице:

Павловское военное училище — 9;
Пехотное юнкерское училище — 3;
Николаевское кавалерийское училище — 3;
Михайловское артиллерийское училище — 2;
Константиновское артиллерийское училище — 2;
Артиллерийское училище — 1.

В это число входит и упомянутое одним из выпускников «артиллерийское училище», так как в это время в России подобных училищ было только два — Михайловское и Константиновское. На первом месте в столице по привлекательности вновь можно видеть Павловское военное училище.

Пажеский корпус, в котором выделялись специальные вакансии для уроженцев княжества, окончили 9 человек, служивших в 1911 г. в Военном ведомстве, хотя реально роль этого учебного заведения была более значительной. Только за период 1870–1891 гг. из Пажеского корпуса вышло 22 финляндских гражданина [7].

В общей сложности через кадетские корпуса, военные училища и академии столицы прошло 82 человека, или 56,5 % всех финляндцев, служивших в 1911 г.

Представленные военным ведомством списки не позволяют говорить обо всем прохождении службы гражданами Великого княжества, так как преимущественно содержат сведения только о занимаемой должности. Однако и имеющейся информации достаточно для некоторых выводов.

Обращает на себя внимание число финляндцев в гвардейских частях. В 1911 г. на разных должностях и в разных полках их было 24 человека, или 17 % от общего числа. Другими словами, каждый шестой финляндец служил в элитных воинских частях российских вооруженных сил. 20 из них служили в столице или ее пригородах.

Восемь финляндцев служили в 1-й гвардейской пехотной дивизии:

- в Преображенском полку — подпоручик Густав Карлович Крögerус;
- в Семеновском полку — полковник Эрнест Лаврентьевич Левстрем; подпоручик Евгений Вальдемар Унович Эльвенгрен;
- в Измайловском полку — полковник Георгий Иванович Лескинен; подпоручик Александр Мортимерович Брофельдт; подпоручик Борис Мортимерович Брофельд; подпоручик Гаральд Рафаилович фон Гартман;
- в Егерском полку — капитан Владимир Владимирович Эллерс.

Три финляндца служили в гвардейской стрелковой бригаде, расквартированной в Царском Селе: полковник Дмитрий Карлович Седергольм (начальник хозяйственной части лейб-гвардии 2-го стрелкового Царскосельского полка), подпоручик Сергей Александрович Блофиельд (младший офицер того же полка) и полковник барон Яльмар Федорович фон Хелленс (командир 2-го батальона лейб-гвардии 4-го стрелкового Императорской Фамилии полка).

Лейб-гвардии Уланским Его Величества полком командовал генерал-майор Карл-Густав Эмиль Карлович Маннергейм, а одним из эскадронных командиров был ротмистр Николай Николаевич Ав-Мейнандер. В лейб-гвардии Уланском Ея Величества полку помощниками командира по хозяйственной и строевой части были полковники Артур Вальфридович и Рафаэль Вальфридович Спорс. Поручик Оскар Карлович Вилькман служил в лейб-гвардии Драгунском полку, а поручик Вели-Гунар Эмилевич фон Гогенталь — в лейб-гвардии Запасном кавалерийском полку.

В лейб-гвардии 3-й артиллерийской бригаде служили подпоручики Борис Викторович и Георгий Викторович Гедлунды. Третий брат, Александр Викторович Гедлунд, был поручиком гвардейской конно-артиллерийской бригады [8]. Выпуск в гвардейские полки означал не только безупречную родословную, но и получение на экзаменах так называемого «гвардейского» балла — не менее 10 в среднем по всем предметам.

Список, представленный Морским ведомством, содержит сведения о 34 гражданах Великого княжества Финляндского, в том числе 30 офицерах и адмиралах и 4 гражданских чиновниках.

Морские учебные заведения были сосредоточены в Санкт-Петербурге, и нет ничего удивительного в том, что подавляющее большинство лиц, служивших в Морском ведомстве, обучались в столице. Только два окончили высшие учебные заведения в Гельсингфорсе.

21 человек окончил Морской кадетский корпус, причем у шестерых он назван «Морским училищем», т. е. названием, существовавшим в 1864–1891 гг. Пятеро учились в Техническом училище Морского

ведомства (один заканчивал его уже как Морское инженерное училище императора Николая I). Остальные 6 человек окончили Николаевское инженерное училище, Санкт-Петербургское пехотное юнкерское училище, Санкт-Петербургский университет, Военно-медицинскую академию, Кронштадтскую гимназию и Школу писарей и содержателей Морского ведомства.

Два офицера получили высшее военное образование. Капитан 2-го ранга Густав Константинович фон Шульц окончил Александровскую военно-юридическую академию, а инженер-подполковник Федор Карлович Авелан — Николаевскую инженерную академию.

Говоря о числе финляндских уроженцев, находившихся на службе в Морском ведомстве и непосредственно связанных с Петербургом, следует упомянуть 90 мастеровых и служащих Обуховского завода [5. Л. 36–40 об.]. В 1910 г. о них не упоминали, так как формально они не относились к числу состоящих на государственной службе.

Из 61 гражданина Великого княжества Финляндского, служивших в министерстве внутренних дел, непосредственно в столице в 1910 г. служило 13 человек, занимавших самые различные должности. Обращает на себя внимание фигура полковника Михаила Фридриховича фон Котена, представителя известнейшей дворянской семьи. По семейной традиции он получил военное образование, окончив Полоцкий кадетский корпус, Павловское военное училище и Николаевскую академию Генерального штаба. Перейдя в корпус жандармов, М. Ф. фон Котен в 1910 г. занимал должность начальника отделения по охранению общественной безопасности и порядка Санкт-Петербурга [3. Л. 298 об., 299].

Действительный статский советник Вольдемар Францевич фон Френкель был членом Попечительского совета приюта принца П. Г. Ольденбургского. В Почтово-телеграфном ведомстве состояли статский советник Александр Оттович Седергрэн и титулярный советник Карл Карлович Седерваль, хотя, возможно, число почтово-телеграфных чиновников, непосредственно работавших в столице, было больше, но списки указывают только должность, а не место службы.

Три финляндца, значившиеся в Санкт-Петербургском градоначальстве, занимали низшие должности: один был околоточным надзирателем, другой — шлюпочным мастером при Петровской брандвахте речной полиции, а третий — машинистом пожарной команды. Остальные, значившиеся в Министерстве внутренних дел, были чиновниками в различных управлениях.

18 человек из числа служивших в министерстве заканчивали столичные учебные заведения. Прежде всего, это касается военных,

служивших источником кадров уездных и земских начальников. Полковник Аксель Карлович Энкель после обучения в Финляндском кадетском корпусе был выпущен в артиллерию, окончил Николаевскую академию Генерального штаба, а затем перешел на службу в Министерство внутренних дел, где вначале был мировым посредником, после чего занял должность начальника Лечхумского уезда Кутаисской губернии. Начальник Туккумского уезда Курляндской губернии, статский советник Густав Алексеевич Левинг также вначале прошел военную службу, окончив 2-ю Санкт-Петербургскую военную гимназию и Николаевское кавалерийское училище. Уроженец Тверской губернии Владимир Христофорович Бойе-Ав-Геннес происходил из известной военной семьи. Окончил 1-й Кадетский корпус и Павловское военное училище, служил в лейб-гвардии Семеновском полку и, выйдя в запас с чином поручика, в 1910 г. занимал должность земского начальника 6-го участка Бежецкого уезда Тверской губернии.

Среди чиновников и служащих Министерства внутренних дел были выпускники Санкт-Петербургского университета, Училища правоведения, Военно-медицинской академии и даже Петербургской духовной семинарии. 4 женщины, служившие почтово-телеграфными чиновниками, окончили Шведское училище св. Екатерины.

Из 46 финляндцев, состоявших в 1910 г. в Министерстве финансов, 29 человек служили в центральных учреждениях министерства непосредственно в столице, из них не менее 12 учились в петербургских учебных заведениях. Еще 4 человека служили в разных губерниях, но учились в столице.

Два статских советника, Алексей Карлович Энгман и Лев Петрович Берг, получили образование в элитном Императорском Александровском лицее, что неудивительно, ибо оба были потомственными дворянами.

Удивительна карьера статского советника Эрнеста Карловича Грубе, происходившего из семьи купца. Окончив семь классов классической гимназии Карла Мая в Санкт-Петербурге, он за 8 лет службы побывал на должности управляющего Петербургской конторой Государственного банка, а в 1911 г. в возрасте 44 лет был чиновником особых поручений 5-го класса.

Шесть служащих министерства (не считая офицеров Отдельного корпуса пограничной стражи) были профессиональными военными и заканчивали столичные военно-учебные заведения. Действительный статский советник Владимир Вильгельмович Ликандер окончил Николаевскую Морскую академию, статский советник Александр Владимирович Жданов в силу семейной традиции (он был сыном генерал-

лейтенанта) окончил курс 2-й военной гимназии и Николаевского кавалерийского училища. Еще один статский советник — Евгений Иванович (Фридрихович) Тигерстедт — после Финляндского кадетского корпуса окончил Николаевскую академию Генерального штаба, а надворный советник Антон-Рейнгольд Рейнгольдович Нассокин и титулярный советник Карл Рафаилович фон Гартман были выпускниками Пажеского корпуса. Лейтенант запаса флота Николай Николаевич Нордман обучался в Морском корпусе.

3 чиновника: коллежский советник Георгий Александрович Сопетов, надворный советник Иван Андреевич Раутиан и коллежский асессор Владимир Генрихович Гинце — имели университетское образование.

Исключительно высоким образовательным уровнем отличались 16 финляндских граждан и гражданок, служивших по Министерству народного просвещения. Из 14 мужчин шестеро окончили Санкт-Петербургский университет (у приват-доцента университета, надворного советника Карла Фридриховича Тиандера указано «магистр по кафедре западно-европейских литератур»), по одному — Академию художеств и Санкт-Петербургский учительский институт.

Варвара Алексеевна Петрова окончила Саратовскую женскую гимназию с правом на звание домашней наставницы по русскому языку и арифметике и Высшие женские курсы по историко-филологическому отделению.

Самой крупной фигурой среди финляндцев, числившихся по Министерству народного просвещения, был знаменитый хирург Герман Федорович Цейдлер, вся жизнь которого была связана с Петербургом, начиная с учебы в гимназии К. Мая. В 1910 г. за плечами Г. Ф. Цейдлера было 23 года службы, работа главным врачом Обуховской городской больницы. К моменту составления списков финляндских граждан он занимал должность экстраординарного профессора Санкт-Петербургского женского медицинского института с чином статского советника.

Еще два статских советника — Николай Фридрихович Лоренц и Дмитрий Дмитриевич Бочаров — также служили в столице. Первый преподавал рисование в реальном училище К. Мая, а второй историю в реальном училище Богинского. Карьера Д. Д. Бочарова была наиболее успешной: он достиг чина статского советника за 12 лет государственной службы. Для сравнения Н. Ф. Лоренц прослужил 22 года.

Для служащих Министерства путей сообщения основным учебным заведением был Институт инженеров путей сообщения Императора Александра I, который окончили 5 из 7 чиновников-финляндцев, имевших высшее образование. Коллежский секретарь Иоганн-Оскар

Густавович Линдквист окончил Технологический институт Императора Николая I со званием инженера-технолога.

На государственной службе по Министерству юстиции в 1910 г. состояло 11 граждан Великого княжества Финляндского. Большинство чиновников имели университетское образование. Четверо окончили Санкт-Петербургский университет, по одному — Московский, Новороссийский и Александровский в Гельсингфорсе. Титулярный советник, граф Борис Георгиевич Бург получил образование в элитном Императорском Александровском лицее. Тот факт, что среди финляндцев, служивших в Министерстве юстиции, не было выпускников престижного Училища правоведения, объясняется, прежде всего, их сословным происхождением, ибо в училище принимали только детей потомственных дворян.

Младшие служители обучались в петербургских учебных заведениях: канцелярский служащий 1-го департамента Сената Виктор Густавович Лигов окончил три класса училища при Шведской евангелическо-лютеранской церкви св. Екатерины, а чертежник Леонид Эдуардович Пейсти прошел курс трех классов Санкт-Петербургской Портовой школы.

С Петербургом в 1910 г. была связана служба большинства финляндцев, причем 6 человек, числясь по Министерству юстиции, служили в Сенате. Статский советник Алексей Яковлевич Альфтан значился «состоящим за обер-прокурорским столом в Департаменте герольдии Правительствующего Сената», одновременно исполняя обязанности редактора 2-го департамента министерства юстиции. Виктор Густавович Лигов был канцелярским служащим 1-го департамента; Леонид Эдуардович Пейсти служил младшим чертежником. Еще трое значились «причисленными к Министерству юстиции» с откомандированием в структуры Сената.

Коллежский секретарь Анатолий Александрович Сно значился исполняющим обязанности помощника старшего нотариуса — старшим кандидатом на должности по судебному ведомству при Санкт-Петербургском окружном суде.

Число граждан Финляндии, служивших в Министерстве торговли и промышленности, было невелико. В списках упомянуто лишь 10 фамилий, из них двое были рабочими. 6 человек, имевших высшее образование, получили его в Санкт-Петербурге: трое окончили университет, двое — Технологический институт, один — Горный институт. Помощник лесничего А. В. Волков окончил Лисинское лесное училище — среднее специальное учебное заведение, существовавшее до 1888 г. в с. Лисино Санкт-Петербургской губернии. Литейщик К. П. Мельцев обучался в Кронштадтском Лютеранском церковном училище.

Из 10 финляндцев, состоявших на службе в Главном управлении землеустройства и земледелия, специальное образование имели 5 человек, причем трое окончили Императорский Лесной институт в Санкт-Петербурге. Кроме них в столице учился «младший надзиратель за казенными землями и оброчными статьями Шушинского уезда Елисаветпольской губернии», подполковник Н.-Е.А. Старк (в 1-й Санкт-Петербургской военной гимназии и Николаевском инженерном училище), а также служившие в центральном аппарате Главного управления губернский секретарь Анатолий Матвеевич Соловьев и коллежский регистратор Василий Евдокимович Петров, окончившие реальное училище.

Среди 7 граждан Великого княжества, служивших в Министерстве Императорского двора, можно видеть как представителей финской аристократии и потомственного дворянства, так и лиц недворянского происхождения.

К первым относятся барон Константин Алексеевич Рамзай. Его отец Аксель-Леонид Рамзай, сын генерала от инфантерии барона Э.А. Рамзая, окончил Пажеский корпус, дослужился до чина полковника и по выходе в отставку состоял при Министерстве внутренних дел. В 1880 г. переименован в статские советники, в 1881 г. был вице-губернатором Сувалкской губернии. Принял православие с именем Алексей. Затем в должности шталмейстера Императорского двора управлял г. Павловском. Его сын Эдуард-Константин-Иоган-Аксель также окончил Пажеский корпус, 7 лет служил офицером, затем перешел в министерство иностранных дел и, прослужив еще 7 лет, — в Церемониальную часть Министерства Императорского двора. В зрелом возрасте Эдуард-Константин-Иоган-Аксель крестился и служил по гражданским ведомствам уже с православным именем Константин Алексеевич. В начале 1911 г. в звании камергера Двора Его Императорского Величества с чином статского советника состоял секретарем 6-го класса Церемониальной части.

Схожая карьера была и у другого представителя финского дворянства Александра Севастьяновича фон Эттера. Начав по семейной традиции с военной карьеры, он окончил Пажеский корпус и 12 лет служил в лейб-гвардии Преображенском полку, после чего перешел на гражданскую службу. В 1911 г. имел чин статского советника и числился «состоящим при Ея Императорском Высочестве Великой Княгине Марии Павловне в звании Камергера Двора Его Императорского Величества» [З. Л. 30 об., 31].

Потомственный дворянин Великого княжества Финляндского Федор Борисович Нордман вначале пошел по стопам отца, адмирала

Б. Д. Нордмана, и воспитывался в Морском училище. Позже выдержал экзамен на производство в офицеры во 2-м военном Константиновском училище и провел на военной службе 19 лет, дойдя до чина гвардии штабс-капитана. Перешел на гражданскую службу в Министерство Императорского двора с переименованием в коллежские асессоры и с 13 декабря 1897 г. служил в Капитуле Российских императорских и царских орденов, занимая к 1911 г. должность помощника делопроизводителя 7-го класса с чином коллежского советника.

В Министерстве иностранных дел финляндцев было только четверо (еще один значился «состоящим в ведомстве»), из них двое были на дипломатической работе, а коллежские асессоры Александр Эдуардович Нюман и Константин Эдуард Андреевич Гранстрем, выпускники Санкт-Петербургского университета, служили в самом министерстве делопроизводителями.

С Петербургом по службе были связаны 4 из 5 граждан Финляндии, значившихся в Ведомстве учреждений императрицы Марии. Камергер Императорского двора, действительный статский советник граф Александр Владимирович Армфельт заведовал округами Санкт-Петербургского воспитательного дома, коллежский секретарь Иван Балтазарович Герберц был почетным членом Санкт-Петербургского совета детских приютов. Непосредственно в учебных заведениях работали 2 человека: коллежский секретарь гражданский инженер Бруно Эдуардович Гаупт-Фогель был архитектором в Санкт-Петербургском Павловском институте, а статский советник Карл Александрович Перре — дежурным воспитателем и преподавателем в классах младшего возраста Императорского Александровского лицея.

Из 4 финляндских граждан, работавших в Государственном контроле, только Михаил Федорович Брун имел высшее образование (Санкт-Петербургский университет) и классный чин титулярного советника, занимая должность младшего ревизора Временной ревизионной комиссии «для проверки отчетности в военных расходах, вызванных войной с Японией». Два чиновника Санкт-Петербургской контрольной палаты служили по найму, также как и Иван Михайлович Сакин, состоявший чиновником контроля Николаевской железной дороги.

Наконец в Ведомстве православного исповедания Святейшего Синода единственным гражданином Великого княжества Финляндского был канцелярский служитель 2-го разряда Николай Александрович Фрейман.

Приведенные в табл. 1 цифры показывают роль Санкт-Петербурга в жизни граждан Финляндии, связавших свою судьбу с Россией.

Таблица 1

**Обучение и служба в Санкт-Петербурге
граждан Великого княжества Финляндского**

Ведомство	Обучение	Служба	
		В 1910 г.	В прошлом
Военное ведомство	82	32	2
Министерство финансов	17	26	
Министерство внутренних дел	18	13	4
Морское ведомство	30	3	
Министерство народного просвещения	8	6	
Министерство юстиции	8	6	
Министерство торговли и промышленности	7	5	1
Ведомство учреждений Императрицы Марии	6	7	
ГУ землеустройства и земледелия	6	5	
Министерство Императорского двора	5	6	
Министерство путей сообщения	6	5	
Министерство иностранных дел	4	3	
Государственный контроль	1	4	
Св. Синод		1	
Всего	198	122	7

Можно видеть, что 54 % финляндских граждан, состоявших на государственной службе, прошли обучение в столичных учебных заведениях. Из гражданских учебных заведений наиболее популярным был Санкт-Петербургский университет (21 выпускник), из военно-учебных заведений — Павловское военное училище (21 выпускник) и Николаевская академия Генерального штаба (18 выпускников). Особняком стоит Морской корпус (25 выпускников), как единственное военно-учебное заведение, готовившее строевых офицеров флота.

Многие из 198 финляндцев учились в двух, а иногда и трех столичных учебных заведениях. Для военных это были кадетский корпус, военное училище и военная академия, для гражданских лиц — гимназия или реальное училище и университет или институт. В общей сложности в материалах о службе граждан Финляндии упомянуто 56 высших, средних и начальных учебных заведений столицы.

В 1910 г. непосредственно в Петербурге служили 122 уроженца Финляндии, еще 7 человек служили в нем прежде, переехав затем в другие регионы империи.

Источники

1. РГИА. Ф. 1276. Оп. 18. Д. 106. Статистические сведения о числе финляндских уроженцев, проживающих в пределах России, и о роде их занятий. Ч. 1.

2. РГИА. Ф. 1276. Оп. 18. Д. 107. Статистические сведения о числе финляндских уроженцев, проживающих в пределах России, и о роде их занятий. Ч. 2.

3. РГИА. Ф. 1276. Оп. 18. Д. 343. Статистические сведения о числе финляндских уроженцев, проживающих в пределах России, и о роде их занятий.

4. РГИА. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 713. Представления губернских статистических комитетов и разных ведомств о наличии финляндских уроженцев на службе в государственных учреждениях и учебных заведениях России.

5. РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 3. Д. 225. О сборе сведений о числе уроженцев Финляндии, состоящих на службе в Морском ведомстве.

6. РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 3. Д. 277. О гражданах Великого княжества Финляндского, состоящих на правительственной службе по Морскому ведомству, и о русских должностных лицах, не имеющих финляндского гражданства, но знающих шведский или финский языки.

Литература

7. *Фрейман О. Р.* Пажи за 185 лет: Биографии и портреты бывших пажей с 1711 по 1896 г. Фридрихсгам, 1894–1897. Вып. 1–10.

8. *Общий* список офицерским чинам Российской Императорской армии. Составлен по 1 января 1909 г. СПб., 1909. Стлб. 159.